

К БИОГРАФИИ ВОЕННОГО ЧИНОВНИКА ДМИТРИЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА ПОПОВА

Бюджетное учреждение Омской области
«Исторический архив Омской области»
РФ, 644007, г. Омск, ул. Третьяковская, 1.

Петин Дмитрий Игоревич – главный архивист
Центра изучения истории Гражданской войны,
бюджетное учреждение Омской области
«Исторический архив Омской области», e-mail:
general@iaoo.ru ([подробнее](#)).

Dmitriy I. Petin – chief archivist the Centre of Study
History of the Civil War, budgetary institution of Omsk
region «Historical archive of Omsk region», e-mail:
general@iaoo.ru.

Аннотация. Сквозь совокупную методологическую призму антропологического подхода и биографического метода в работе обзорно представлена ранее неисследованная биография высокопоставленного кадрового военного чиновника Русской императорской армии, продолжившего службу в период Гражданской войны на стороне антибольшевистского движения и оставшегося затем в советской России. Основой исследования стал комплекс документов из фондов Исторического архива Омской области.

Ключевые слова: Русская императорская армия, военные чиновники, Гражданская война, белое движение, советское общество, лишенцы._

D.I. Petin

About biography of military official Dmitriy Alexandrovich Popov

Budgetary institution of Omsk region
«Historical archive of Omsk region»

Abstract. Through the combined methodical prism of an anthropological approach and a biographical method, the work in review presents a previously unexplored facts of a high-ranking cadre military official of the Russian Imperial Army, who continued to serve on the side of the anti-Bolshevik movement during the Civil War and then remained in Soviet Russia. The basis of the study was a set of documents from the funds of the Historical Archive of the Omsk Region.

Keywords: Russian Imperial Army, military officials, Civil war, White movement, Soviet society, deprived.

Революция 1917 г. и Гражданская война в России на протяжении нескольких десятилетий остаются одним из периодов «традиционно популярных» для историков нашей страны. В текущее трехлетие вековой рубеж с момента тех событий дополнительно активизировал научное сообщество на выявление и обнародование новых исторических источников, более пристальное изучение на их основе причин, хода и последствий военно-революционного периода 1917–1922 гг. На это в том числе указывают итоги работы различных тематических дискуссионных площадок и форумов ¹.

На современное методологическое видение событий «Великой Смуты XX в.» значительное влияние оказал состоявшийся в исторической науке

¹ См. напр.: Пученков А.С. «Колчаковский режим основывался на главной идеологической составляющей в – антибольшевизме, что само по себе уже в тех условиях не нуждалось в расшифровке политической программы...» // Омский научный вестник. Серия Общество. История. Современность. 2018. № 4. С. 5–9; Стельмак М.М. Главная конференция о революции и Гражданской войне в Омске: итоги научной дискуссии // Северные Архивы и Экспедиции. 2018. Т. 2. № 1. С. 57–64; Кокоулин В.Г. Актуальные проблемы истории Гражданской войны в Сибири // Гуманитарные проблемы военного дела. 2018. № 1. С. 44–50; Акульшин П.В., Гребенкин И.Н. 100-летие российской революции: юбилейные вехи отечественной историографии // Новейшая история России. 2019. Т.9, № 2. С. 292–311; Машкарин М.И. «Смута XX века» в Сибири: взгляд сквозь документальное наследие (историко-архивные конференции в Омске по истории Революции и Гражданской войны в России) // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2020. Т. 5. № 1. С. 70–74.

антропологический поворот. Именно призма личностно-ориентированного взгляда участника событий для исследователей нашего времени весьма часто стала использоваться как форма трансляции прошлого и научной рефлексии. Не обделена вниманием при этом и проблема «маленького человека»². Подчеркнем, что говоря о «человеке воюющем» и российском социуме, в том числе в период Гражданской войны, особую актуальность в текущем десятилетии получила военная антропология, как специализированное междисциплинарное направление, изучающее положение человека, его адаптивные качества, ментальность, психологию, мировосприятие в условиях войны и армейского бытования³.

В рамках описанной парадигмы для изучения исторического периода особую роль приобретают источники личного происхождения (эго-документы), как непосредственно дающие представление о самосознании автора документов, адаптации и идентификации себя (в том числе в условиях социальных катаклизмов). В современной историографии есть уже немало разнообразных научных работ (монографий, статей, публикаций источников, тезисов), посвященных судьбам генералов и офицеров, ставших участниками Гражданской войны. При этом исследователи обходят вниманием жизненный

² См. подр.: Скипина И.В. Человек в условиях Гражданской войны на Урале: историография проблемы. Тюмень: ТюмГУ, 2003. 208 с.

³ Анфертьев И.А. Новые направления в современной отечественной историографии. Военно-историческая антропология: теоретические и междисциплинарные проблемы новой отрасли исторической науки // Теория и методология гуманитарного знания. Россиеведение. Общественные функции гуманитарных наук. Сборник материалов конференции «Гуманитарные чтения РГГУ – 2010» (Москва, 26 марта – 1 апреля 2010 г.). М. : РГГУ, 2011. С. 319–328; Бажуков В.И. Военная антропология: объект, предмет, направления, методология // Вестник военного университета. 2008. № 3. С. 37–45; Гладышев А.Н. Антропологический поворот в военной истории // Диалог со временем. 2017. № 59. С. 136–150; Кожевин В.Л. Войны России XX столетия в историко-антропологическом измерении // Вестник Омского университета. 2010. № 2. С. 9–13. Разиньков М.Е. Белые, красные, интервенты: психология вооруженного противостояния: военно-историческая антропология. Saarbrücken: Lap Lambert, 2012. 187 с.; Сенявская Е.С. Военная антропология: опыт становления и развития новой научной отрасли // Вестник Мининского университета. 2016. № 1–2. С. 14–25; Сенявская Е.С. Человек на войне, или тернистый путь от военной истории к военной антропологии // Исторический вестник. 2018. Т. 24. С. 10–43.

опыт и социальную адаптацию военных чиновников, каковые в старой и белой армиях играли важную роль в обеспечении армейской жизнедеятельности, как в условиях боевых действий, так и в тылу. В условиях войн военные чиновники, как и другие представители армейской системы, они несли на себе выпавшие служебные тяготы. Многие из этих людей, оставшись в большевистской России, оказались востребованы на службе в РККА и советских учреждениях ⁴.

В данной работе вниманию читателя представляется аналитический обзор биографии рядового участника событий кадрового военного чиновника Русской императорской армии, статского советника Дмитрия Александровича Попова, служившего в годы Гражданской войны как на стороне антибольшевистского движения, так и в рядах РККА. Профессиональные обязанности героя данной публикации во многом были связаны с документационным обеспечением и архивным делом в рамках работы ведомства, которому он посвятил значительную часть своей жизни. Отметим, что наша публикация не носит исчерпывающего характера, но дает представления о службе военного чиновника Д.А. Попова в разные отрезки истории на протяжении полувека, в том числе связанные с социальными катаклизмами.

Основой исследования стал комплекс документов из пяти фондов Исторического архива Омской области. Из них ключевым и наиболее информативным источником стала учетная карточка Д.А. Попова, оформленная в 1920 г. при его увольнении с военной службы в запас РККА.

Как сообщается в актовой записи № 13 от 26 октября (7 ноября) 1852 г., сделанной в метрической книге Войсковой казачьей Николаевской церкви (в 1916–1930 гг., с 1998 г. и ныне – Никольский казачий собор), герой нашего повествования появился на свет 21 октября (2 ноября) 1852 г. в Омске. Его

⁴ См. подр.: Алексеева О.А., Журавлев Е.Н., Сушко А.В. Рецензия: «“Белые офицеры – красная власть”»: именной указатель к фондам Исторического архива Омской области (конец 1919 г. – 1920-е гг.)» – Омск, «Амфора», 2017 // Северные Архивы и Экспедиции. 2018. Т. 2. № 3. С. 44–55.

родителями были рядовой Омской инвалидной команды Александр Лаврентьевич Попов и его законная супруга Ольга Михайловна ⁵.

Выглядит вполне закономерным, что солдатский сын Дмитрий Попов выбрал для своей будущей карьеры военную стезю. Для получения образования (не только военного, но и общего) одним из лучших учебных заведений Сибири в тот период была Сибирская военная прогимназия – будущий Омский (Сибирский) кадетский корпус (с 1999 г. – Омский кадетский военный корпус МО РФ).

Как сообщал наш герой, 9 апреля 1870 г. он благополучно прошел курс наук в Сибирской военной прогимназии, и был выпущен в статусе вольноопределяющегося III разряда. Полученная им разрядность определялась на основании происхождения, согласно «Свода военных постановлений» 1839 г.

Так вышло, что изначальное назначение 17-летнего юноши на нестроевую должность писаря в штаб Западно-Сибирского (в 1882–1919 гг. – Омского) военного округа определило складывание всей его последующей небоевой, нестроевой и в целом «тихой» карьеры в рядах Русской императорской армии. Стоит сказать, что Дмитрию Александровичу во многом повезло с назначением и местом службы. Его бытность в занятиях армейским делопроизводством не сопровождалась участием в военных кампаниях, служебными переводами, будучи вся связана со штабной работой в Омске. Начальный период службы Дмитрия Александровича пришелся на масштабную военную реформу 1874 г. Как указывал наш герой, по истечении цензового 10-летнего срока службы он получил производство в первый классный чин ⁶. Таким образом, переход в категорию военных чиновников окончательно закрепил профессиональный и социальный статус Дмитрия Попова.

⁵ ГИАОО. Ф. 16. Оп. 2. Д. 163. Л. 46об.

⁶ ГИАОО. Ф. Р–1392. Оп. 3. Д. 8. Л. 105.

Хотя он и не повышал более своего образовательного ценза, усердная служба, добросовестное исполнение обязанностей обусловили карьерный рост героя нашего повествования. К сожалению, выяснить подробности прохождения службы Д.А. Поповым в дореволюционном период не представилось возможным. Как военный чиновник, он прошел по своему направлению все ступени карьерной лестницы, будучи писарем, журналистом, получив к 1913 г. весьма высокопоставленную должность начальника архива штаба Омского военного округа ⁷. Исходя из военно-чиновничьей иерархии, характера и специализации службы, тогда это было своеобразным максимумом, которого наш герой мог бы достичь, служа в Омском военном округе (равно как и в целом в провинции). За более чем четыре десятилетия службы Д.А. Попов соответственно своему должностному рангу получил классный чин статского советника ⁸ (V-й класс по Табели о рангах), что обуславливало достаточно высокий социальный статус (принадлежность к категории личного служилого дворянства), ряд привилегий и приличный оклад содержания. Таким образом, в Русской императорской армии Дмитрий Александрович Попов являлся успешным, высокопоставленным и опытным кадровым военным чиновником.

Смены властей, последовавшие в период Революции и Гражданской войны, не повлекли перемен в службе статского советника Попова. Военный архивист исправно продолжал исполнять свои обязанности при «первой» Советской власти, а затем при антибольшевистских правительствах ⁹, став военным чиновником армии Российского правительства А.В. Колчака. Вероятнее всего, что характер службы, знание своего дела и возраст «оберегали» нашего героя от перевода к иному месту службы даже в пределах Омска.

⁷ Весь Омск. Справочник-указатель на 1913 г. Омск: Типография «Иртыш», 1913. С. 11.

⁸ ГИАОО. Ф. Р-950. Оп. 2. Д. 6. Л. 11об.

⁹ ГИАОО. Ф. Р-1392. Оп. 3. Д. 8. Л. 105об.

Из имеющихся документов неясно, как повел себя военный чиновник белой армии Д.А. Попов в момент эвакуации колчаковских сил из Омска: последовал на восток или остался, сдавшись на милость победителям. Сам наш герой указывает лишь, что с приходом РККА и восстановлением Советской власти он добровольно продолжил службу на благо большевиков. Но красноармейская бытность Дмитрия Александровича, ознаменованная службой в Томске, была куда более скромной, чем предыдущие должности. Фактически вернувшись к своим самым первым обязанностям, он непродолжительно (порядка трех месяцев) служил красноармейцем-писарем в канцелярии тыловой артиллерийской мастерской 5-й Армии. А в начале весны 1920 г. Дмитрий Попов был уволен с военной службы 9 марта 1920 г. «по предельному возрасту» на основании приказа по войскам 5-армии № 1069–1919 и приказания по войскам 5 армии № 104–1919 г.¹⁰

Факт службы в Томске дает право высказывать предположение, что наш герой мог все же эвакуироваться из Омска на восток в первой декаде ноября 1919 г., но, дойдя до Томска, остаться там и попасть в плен в ходе произошедшей массовой сдачи белогвардейцев¹¹.

26 марта 1920 г. бывший военный чиновник колчаковской армии, а теперь уже отставной красноармеец Попов, вернувшись в родной город, встал на учет в Омском уездном военном комиссариате. В своей учетной карточке он любопытно и отчасти тенденциозно высказался о собственных политических убеждениях в текущий момент: «Беспартийный – жаждущий свободы и справедливости, нигде не работал в партиях»¹².

Подробных сведений о роде занятий Дмитрия Попова в 1920-е гг. нам выявить не удалось. Известно, что он относился к категории служащих. Проживал в Ленинск-Омске (ныне – Ленинский административный округ

¹⁰ ГИАОО. Ф. Р–1392. Оп. 3. Д. 8. Л. 105, 105об.

¹¹ Капитуляция колчаковской армии // Советская Сибирь (Омск). 1920. 4 янв.

¹² ГИАОО. Ф. Р–1392. Оп. 3. Д. 8. Л. 105об.

города Омска)¹³. Но здесь стоит оговорить важную деталь: обретший себя в новом социуме наш герой, уже немолодой мужчина, в воззрениях Советской власти являлся представителем категории «бывших людей»¹⁴. Процесс их «вливания» в советское общество происходил в 1920–1930-е гг., и для каждого человека складывался индивидуально. Новосибирский историк В.И. Шишкин подчеркивает, что события Гражданской войны обострили в российском обществе вопрос социальной адаптации¹⁵.

Как и сотни других, живших в Омском регионе бывших офицеров и военных чиновников старой и белой армий, статский советник Попов состоял на особом учете в органах ВЧК–ОГПУ (к декабрю 1926 г. снят с учета)¹⁶. Работа с бывшими белогвардейцами в 1920-е гг. была отдельным направлением в деятельности чекистов, носившим «упреждающий характер» по отношению к политически неблагонадежной для советского государства и общества категории населения. Исключением не стал и Омский регион¹⁷.

Во второй половине 1920-х гг. значительная часть бывших офицеров и военных чиновников, уже снятых с особого учета в ОГПУ, оказалась в категории лиц, лишенных избирательных прав¹⁸. Последние подтвержденные документами упоминания о герое нашего повествования связаны именно с

¹³ ГИАОО. Ф. Р–28. Оп. 2. Д. 7. Л. 116об.

¹⁴ См. подр.: Смирнова Т. М. «Бывшие люди» Советской России. Стратегии выживания и пути интеграции, 1917–1936 гг. М.: Мир истории, 2003. 296 с.

¹⁵ Шишкин В.И. Проблемы социальной адаптации населения России: историографические итоги и перспективы изучения // Гуманитарные науки в Сибири. Новосибирск. 2010. № 4. С. 69–73; Шишкин В.И. Политическая адаптация населения Сибири в XX веке: теоретикометодологические подходы и историографические результаты изучения // Политическая адаптация населения Сибири в первой трети XX века. Сборник научных статей. Новосибирск: Параллель, Институт истории СО РАН, 2015. С. 3–44.

¹⁶ ГИАОО. Ф. Р–950. Оп. 2. Д. 6. Л. 11об.

¹⁷ Василевский В.П., Сушко А.В. «Стражи революции»: органы ГПУ–ОГПУ в Омском Прииртышье : монография. Омск : ОмГТУ, 2017. С. 126–137; Штырбул А.А. К урокам прошлого (о монографии В. П. Василевского, А. В. Сушко «”Стражи революции”»: органы ГПУ–ОГПУ в Омском Прииртышье») // Омский научный вестник. Серия Общество. История. Современность. 2017. № 4. С. 8–10.

¹⁸ Саламатова М.С. «Лучше бы расстреляли меня сразу...»: судьбы офицеров белых армий в Сибирском крае (1921–1929 гг.) // Тюменский исторический сборник. 2015. № XVII. С. 214–228.

этим процессами. В перевыборную кампанию 1927 г. Дмитрий Александрович Попов был лишен избирательных прав, «как бывший статский советник» на основании пункта «л» статьи 69 Конституции РСФСР по инструкции ВЦИК от 28 сентября 1926 г. «О выборах городских и сельских Советов и о созыве съездов Советов». Наш герой значится в списках лишенцев по Омскому округу на май 1928 г.¹⁹.

В 1930-е гг. массовые репрессии затронули многих граждан, некогда служивших в рядах Русской императорской и белой армий. Однако никаких сведений о применении мер репрессивного характера в отношении Дмитрия Александровича Попова нам выявить не удалось. Комплекс использованных источников хронологически ограничивается концом 1920-х гг., позволяя лишь высказывать предположения о дальнейшей судьбе героя нашего повествования. Учитывая его возраст, мы считаем, что Дмитрий Александрович Попов мог скончаться в первой половине 1930-х гг.

Подводя итоги исследования, отметим, что именно политические катаклизмы военно-революционного периода 1917–1920 гг. привнесли кардинальные изменения в жизнь Д.А. Попова. Его вполне уже состоявшуюся размеренную статусную службу военного чиновника и ведомственного архивиста окончательно прервало падение антибольшевистских сил и восстановление советской власти в Западной Сибири. Очевиднее всего, наш герой не был идейно близок к белому движению, сочтя возможным переход (возможно, вынужденный) на сторону большевиков. Мы допускаем, что здесь вполне могли сказаться и возраст, и некие обстоятельства служебного или личного характера (однако документально мотив его политического выбора никак не подтверждается).

Представленный биографический обзор в контексте военной антропологии открывает перед нами пример судьбы «маленького человека», посвятившего значительную часть своей карьеры гражданскому чиновнику в

¹⁹ ГИАОО. Ф. Р-28. Оп. 2. Д. 7. Л. 116об.

армейской системе, но при этом всячески дистанцировавшегося от войны и политики, как таковых: относя себя к армии, он не считал себя «человеком воюющим». Судьба Д.А. Попова на фоне эпохи выглядит отчасти типично, особенно в 1920-е гг. Непродолжительная служба в РККА и последующая бытность в качестве советского служащего явились попыткой социальной адаптации к условиям нового общества. В то же время принадлежность к категории «бывших людей», былая служба военным чиновником в Русской императорской и белой армиях обусловили в отношении нашего героя особый учет со стороны советских спецслужб и лишение избирательных прав советскими органами исполнительной власти. По всей видимости, ментально-психологические качества и характер службы могли во многом определить поведенческую роль Д.А. Попова в эпоху государственно-политических катаклизмов, заставив сменить былой высокий статус на куда более скромное служебное и социальное бытование.

Список литературы

Акульшин П.В., Гребенкин И.Н. 100-летие российской революции: юбилейные вехи отечественной историографии // Новейшая история России. 2019. Т. 9, № 2. С. 292–311.

Алексеева О.А., Журавлев Е.Н., Сушко А.В. Рецензия: «“Белые офицеры – красная власть”»: именной указатель к фондам Исторического архива Омской области (конец 1919 г. – 1920-е гг.)» – Омск, «Амфора», 2017 // Северные Архивы и Экспедиции. 2018. Т. 2. № 3. С. 44–55.

Анфертьев И.А. Новые направления в современной отечественной историографии. Военно-историческая антропология: теоретические и междисциплинарные проблемы новой отрасли исторической науки // Теория и методология гуманитарного знания. Россияведение. Общественные функции гуманитарных наук. Сборник материалов конференции «Гуманитарные чтения РГГУ – 2010» (Москва, 26 марта – 1 апреля 2010 г.). М. : РГГУ, 2011. С. 319–328.

Бажуков В.И. Военная антропология: объект, предмет, направления, методология // Вестник военного университета. 2008. № 3. С. 37–45.

Василевский В.П., Сушко А.В. «Стражи революции»: органы ГПУ–ОГПУ в Омском Прииртышье : монография. Омск : ОмГТУ, 2017. 277 с.

Гладышев А.Н. Антропологический поворот в военной истории // Диалог со временем. 2017. № 59. С. 136–150.

Кожевин В.Л. Войны России XX столетия в историко-антропологическом измерении // Вестник Омского университета. 2010. № 2. С. 9–13.

Кокоулин В.Г. Актуальные проблемы истории Гражданской войны в Сибири // Гуманитарные проблемы военного дела. 2018. № 1(14). С. 44–50.

Машкарин М.И. «Смута XX века» в Сибири: взгляд сквозь документальное наследие (историко-архивные конференции в Омске по истории Революции и Гражданской войны в России) // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2020. Т. 5. № 1. С. 70–74.

Пученков А.С. «Колчаковский режим основывался на главной идеологической составляющей — антибольшевизме, что само по себе уже в тех условиях не нуждалось в расшифровке политической программы...» // Омский научный вестник. Серия Общество. История. Современность. 2018. № 4. С. 5–9.

Разиньков М.Е. Белые, красные, интервенты: психология вооруженного противостояния: военно-историческая антропология. Saarbrücken: Lap Lambert, 2012. 187 с.

Саламатова М. С. «Лучше бы расстреляли меня сразу...»: судьбы офицеров белых армий в Сибирском крае (1921–1929 гг.) // Тюменский исторический сборник. 2015. № XVII. С. 214–228.

Сенявская Е.С. Военная антропология: опыт становления и развития новой научной отрасли // Вестник Мининского университета. 2016. № 1–2. С. 14–25.

Сенявская Е.С. Человек на войне, или тернистый путь от военной истории к военной антропологии // Исторический вестник. 2018. Т. 24. С. 10–43.

Стельмак М.М. Главная конференция о революции и Гражданской войне в Омске: итоги научной дискуссии // Северные Архивы и Экспедиции. 2018. Т. 2. № 1. С. 57–64.

Скипина И.В. Человек в условиях Гражданской войны на Урале: историография проблемы: моногр. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2003. 209 с.

Смирнова Т.М. «Бывшие люди» Советской России. Стратегии выживания и пути интеграции, 1917–1936 гг. М.: Мир истории, 2003. 296 с.

Шишкин В.И. Проблемы социальной адаптации населения России: историографические итоги и перспективы изучения // Гуманитарные науки в Сибири. 2010. № 4. С. 69–73.

Шишкин В.И. Политическая адаптация населения Сибири в XX веке: теоретикометодологические подходы и историографические результаты изучения // Политическая адаптация населения Сибири в первой трети XX века. Сборник научных статей. Новосибирск: Параллель, Институт истории СО РАН, 2015. С. 3–44.

Штырбул А.А. К урокам прошлого (о монографии В.П. Василевского, А.В. Сушко «“Стражи революции”: органы ГПУ–ОГПУ в Омском Прииртышье») // Омский научный вестник. Серия Общество. История. Современность. 2017. № 4. С. 8–10.

References

Akul'shin P.V., Grebenkin I.N. 100-letiyе rossiyskoy revolyutsii: yubileynyye vekhi otechestvennoy istoriografii [The 100th Anniversary of the Russian Revolution: Jubilee Milestones in National Historiography] // Noveyshaya istoriya Rossii [Modern History of Russia]. 2019. Vol. 9, no. 2, pp. 292–311. (In Russ.).

Alekseyeva O.A., Zhuravlev Ye.N., Sushko A.V. Retsenziya: «“Belyye ofitsery – krasnaya vlast”»: imennoy ukazatel' k fondam Istoricheskogo arkhiva Omskoy oblasti (konets 1919 g.–1920-ye gg.)» – Omsk, «Amphora», 2017 [Review of the publication «“White officers – Red power”: a Nominal Index to the Funds of the Historical Archive of the Omsk Region (late 1919–1920s)»] // Severnyye arkhivy i ekspeditsii [Northern Archives and Expeditions]. 2018. Vol. 2, no. 3, pp. 44–55. (In Russ.).

Anfert'yev I.A. Novyye napravleniya v sovremennoy otechestvennoy istoriografii. Voyenno-istoricheskaya antropologiya: teoreticheskiye i mezhdistsiplinarnyye problemy novoy otrasli istoricheskoy nauki [New directions in modern domestic historiography. Military historical anthropology: theoretical and interdisciplinary problems of the new branch of historical science] // Teoriya i metodologiya gumanitarnogo znaniya. Rossiyevedeniye. Obshchestvennyye funktsii gumanitarnykh nauk. Teoriya i Metodologiya Gumanitarnogo Znaniya. Rossiyevedeniye. Obshchestvennyye Funktsii Gumanitarnykh Nauk. Moscow: RSUH Publ., 2011, pp. 319–328. (In Russ.).

Bazhukov V.I. Voyennaya antropologiya: ob"yekt, predmet, napravleniya, metodologiya [Military anthropology: object, subject, directions, methodology] // Vestnik voyennogo universiteta [Bulletin of the military university]. 2008, no. 3, pp. 37–45. (In Russ.).

Gladyshev A.V. Antropologicheskiy povorot v voyennoy istorii [The anthropological turn in military history] // Dialog so vremenem [Dialogue with Time]. 2017. No. 59. P. 136–150. (In Russ.).

Kokoulin V.G. Aktual'nyye problemy istorii Grazhdanskoy voyny v Sibiri [Actual problems of the history of the Civil War in Siberia] // Gumanitarnyye problemy voyennogo dela [Humanitarian problems of military affairs]. 2018, no. 1, pp. 44–50. (In Russ.).

Kozhevin V.L. Voyny Rossii XX stoletiya v istoriko-antropologicheskom izmerenii [Russian wars of the XX-th century in historico-anthropological perspective] // Vestnik Omskogo universiteta. Herald of Omsk University. 2010, no. 2 (56), pp. 9–13. (In Russ.).

Mashkarin M.I. «Smuta XX veka» v Sibiri: vzglyad skvoz' dokumental'noye naslediye (istoriko-arkhivnyye konferentsii v Omske po istorii Revolyutsii i

Grazhdanskoy voyny v Rossii) [“Troubles of the XX century” in Siberia: a look through the documentary heritage (historical and archival conferences in Omsk on the history of the Revolution and the Civil War in Russia)] // Omskiy nauchnyy vestnik. Ser. Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost' [Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity]. 2020. Vol. 5, no 1, pp. 70–74.

Puchenkov A. S. «Kolchakovskiy rezhim osnovyvalsya na glavnoy ideologicheskoy sostavlyayushchey — antibol'shevizme, chto samo po sebe uzhe v tekhnicheskikh usloviyakh ne nuzhdalos' v rasshifrovke politicheskoy programmy...» [«The Kolchak regime was based on the main ideological component — anti-Bolshevism, which in those conditions did not need additional clarification of the political program...»] // Omskiy nauchnyy vestnik. Ser. Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost' [Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity]. 2018, no. 4. P. 5–9. DOI: 10.25206/2542-0488-2018-4-5-9. (In Russ.).

Razinkov M.E. Belyye, krasnyye, interventy: psikhologiya vooruzhennogo protivostoyaniya: voyenno-istoricheskaya antropologiya [White, red, invaders: psychology of armed confrontation: military-historical anthropology]. Saarbrücken: Lap Lambert, publ., 2012. 187 p. (In Russ.).

Salamatova M. S. «Luchshe by rasstrelyali menya srazu...»: sud'by ofitserov belykh armiy v Sibirskom kraye (1921–1929 gg.) [«It would have been better if they shot me right away...»: the fate of the officers of the white armies in the Siberian region (1921–1929)] // Tyumenskiy istoricheskiy sbornik [Tyumenskiy Istoricheskiy Sbornik]. 2015, no. XVII, pp. 214–228. (In Russ.).

Senyavskaya E.S. Voyennaya antropologiya: opyt stanovleniya i razvitiya novoy nauchnoy otrasli [Military anthropology: experience of formation and development of new scientific branch] // Vestnik Mininskogo universiteta [Vestnik of Minin University]. 2016, no. 1-2 (14), pp. 14–25. (In Russ.).

Senyavskaya E.S. Chelovek na voyne, ili ternisty put' ot voyennoy istorii k voyennoy antropologii [A man in war, or a thorny path from military history to military anthropology] // Istoricheskiy vestnik [Historical Herald]. 2018, vol. 24, pp. 10–43. (In Russ.).

Stelmak M.M. Glavnaya konferentsiya o revolyutsii i Grazhdanskoj vojne v Omske: itogi nauchnoj diskussii [The main conference on the revolution and the Civil War in Omsk: the results of the scientific discussion] // Severnyye arkhivy i ekspeditsii [Northern Archives and Expeditions]. 2018. Vol. 2, no. 1, pp. 57–64. (In Russ.).

Smirnova T. M. «Byvshiy lyudi» Sovetskoy Rossii. Strategii vyzhivaniya i puti integratsii, 1917–1936 gg. [«Former People» of Soviet Russia. Survival strategies and ways to integrate, 1917–1936]. Moscow, 2003. 296 p. (In Russ.).

Skipina I.V. Chelovek v usloviyakh Grazhdanskoj voyny na Urale: istoriografiya problem [The Man in the Civil War in the Urals: the historiography of the problem]. Tyumen: UTMN Publ., 2003. 209 p. (In Russ.).

Shishkin V.I. Problemy sotsial'noy adaptatsii naseleniya Rossii: istoriograficheskiye itogi i perspektivy izucheniya [Problems of social adaptation of the Russian population: historiographic results and prospects of study] // Gumanitarnyye nauki v Sibiri [Humanities in Siberia]. 2010, no. 4, pp. 69–73.

Shishkin V.I. Politicheskaya adaptatsiya naseleniya Sibiri v XX veke: teoretikometodologicheskiye podkhody i istoriograficheskiye rezul'taty izucheniya [Political adaptation of the population of Siberia in the XX century: theoretical and methodological approaches and historiographic results of the study] // Politicheskaya adaptatsiya naseleniya Sibiri v pervoy treti XX veka [Political adaptation of the population of Siberia in the first third of the XX century]. Novosibirsk: Parallel', Institut istorii SO RAN, Publ. 2015, pp. 3–44.

Shtyrbul A.A. K urokam proshlogo (o monografii V.P. Vasilevskogo, A.V. Sushko «"Strazhi revolyutsii": organy GPU–OGPU v Omskom Priirtysh'ye») [To the lessons of the past (about the monograph by V. P. Vasilevsky, A. V. Sushko “Guardians of the Revolution”: GPU – OGPU bodies in the Omsk Irtys Region)] // Omskiy nauchnyy vestnik. Ser. Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost' [Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity]. 2017, no. 4, pp. 8–10. (In Russ.).

Vasilevskiy V.P., Sushko A.V. «Strazhi revolyutsii»: organy GPU–OGPU v Omskom Priirtysh'ye [“Guardians of the Revolution”: organs of the GPU – OGPU in the Omsk Irtysh Region]. Omsk : OmGTU, Publ. 2017. 277 p. (In Russ.).